

Научно-исследовательская

УДК 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.41.1.03

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г. М. Гогиберидзе

Московский городской педагогический университет,

2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226

E-mail: giya28@mail.ru

М. А. Скрынник

Московский городской педагогический университет,

2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226

E-mail: MA.1S@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается патриотизм как ценностный и целевой ориентир социального сотрудничества сфер образования и культуры. Об актуальности исследуемой проблемы говорит тот факт, что в постсоветскую эпоху отношение российских граждан к патриотизму в разных социальных группах колебалось от полного неприятия до безусловной поддержки. Насущным остается изучение причин такого положения. Значимость аксиологического аспекта определяется выявлением ценностно-смысловых установок гражданской идентичности современных россиян, которые, согласно концепции культурной травмы (П. Штомпка), находятся в континууме двух типов: от использования активных стратегий совладания с трудностями до пассивной стратегии примирения с ними. Исходя из этого, поставлена цель исследования: выявить эффективные формы и методы управления процессом гражданско-патриотического воспитания с использованием потенциала различных социальных институтов. Данная цель обусловила выбор методов исследования: анализ научной и методической литературы; социологический опрос; открытое включенное наблюдение; системный и сравнительный анализ результатов учебно-воспитательной и просветительской деятельности; обобщение накопленного опыта. Теоретико-прикладное исследование позволило сделать вывод о том, что часть современной российской молодежи, вопреки распространенным стереотипам, обладает позитивной гражданской идентичностью. При этом основными идентификационными патриотическими символами остаются: победа в Великой Отечественной войне, покорение космоса, спортивные успехи соотечественников, а также достижения в сфере науки, образования, культуры и искусства. В то же время представители подрастающего поколения в современной России не находят события и процессы, которые могли бы обладать ценностным значением патриотизма. В условиях кризиса гражданской и культурной идентичности и распространения радикальной патриотической риторики как националистическими, так и космополитическими

группами объединение усилий социальных институтов образования и культуры позволит создать востребованный в современном российском обществе мультидисциплинарный практико-ориентированный продукт: научно обоснованную систему воспитания, нацеленную на формирование патриотических установок и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: патриотизм, ценностно-смысловые установки, гражданская идентичность, взаимодействие социальных институтов, мультидисциплинарный практико-ориентированный продукт.

Для цитирования: Гогиберидзе Г. М., Скрынник М. А. Патриотизм как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов образования и культуры: аксиологический аспект // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 1 (41). С. 33–46. DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.41.1.03>

Scientific Research

UDC 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.41.1.03

PATRIOTISM AS A TARGET GUIDELINE FOR THE INTERACTION OF SOCIAL INSTITUTIONS OF EDUCATION AND CULTURE: AXIOLOGICAL ASPECT

Georgi M. Gogiberidze

Moscow City University,
2-i Sel'skokhoziaistvennyi pr., 4, Moscow, Russia, 129226
E-mail: gija28@mail.ru

Maksim A. Skrynnik

Moscow City University,
2-i Sel'skokhoziaistvennyi pr., 4, Moscow, Russia, 129226
E-mail: MA.1S@yandex.ru

Abstract. The article examines patriotism as a value and target reference point for social cooperation in the spheres of education and culture. The relevance of the problem under study is evidenced by the fact that in the post-Soviet era, the attitude of Russian citizens to patriotism in different social groups ranged from complete rejection to unconditional support. The study of the reasons for this situation remains urgent. The importance of the axiological aspect is determined by the identification of value-semantic attitudes of civil identity of modern Russians, which, according to the concept of Cultural trauma (P. Shtompka), are in a continuum of two types: from the use of active strategies of coping with difficulties to a passive strategy of reconciliation with them. Based on this, the goal of the study was set: to identify effective forms and methods of managing the process of civil-patriotic education using the potential of various social institutions. This goal determined the choice of research methods: analysis of scientific and methodological literature; sociological survey; open surveillance; systemic and comparative analysis of the results of teaching and educational and educational activities; generalization of the accumulated experience. Applied-theoretical research has led to the conclusion that

a part of today's Russian youth, contrary to common stereotypes, has a positive civic identity. At the same time, the main identification patriotic symbols remain: victory in the Great Patriotic War, the conquest of space, the sporting successes of compatriots, as well as achievements in science, education, culture and art. At the same time, representatives of the younger generation in modern Russia do not find events and processes that could have the value value of patriotism. In the context of the crisis of civic and cultural identity and the spread of radical patriotic rhetoric by both nationalist and cosmopolitan groups, combining the efforts of social institutions of education and culture will create a multidisciplinary practice-oriented product that is in demand in modern Russian society: a scientifically grounded educational system aimed at the formation of patriotic attitudes and value orientations.

Keywords: patriotism, value orientations, value-semantic attitudes, civic identity, interaction of social institutions, multidisciplinary practice-oriented product.

For citation: Gogiberidze, G. M., & Skrynnik, M. A. (2022). Patriotism as a Target Guideline for the Interaction of Social Institutions of Education and Culture: Axiological Aspect. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (41), 33–46. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.41.1.03>

В политическом дискурсе концепт патриотизма как нравственной ценности претерпел ряд содержательных трансформаций, отражающих радикальные изменения в обществе и государстве, и приобрел сложную, противоречивую коннотацию. Дискуссия о содержании патриотизма, его связи с национальной и гражданской идентичностью отражена во многих публикациях [Абрамов, 2014; Гаврилюк, Маленков, 2007; Пушкарева, 2011; Рубцова, Кексин, 2014]. Но развитие теоретического аспекта патриотизма не входит в задачи статьи. Однако, опираясь на данный концепт как обобщение отношений индивида с государством, рассмотрим тенденции восприятия современной России ее гражданами, а также ценностные характеристики патриотизма и особенности патриотического воспитания в условиях разрастающегося комплекса накопленных социальных обид.

Справедливости ради следует заметить, что во всех трансформациях — от династического до государственного патриотизма — сначала дореволюционного, а затем советского и постсоветского образца в исканиях русской интеллигенции, выдвигавшей либеральную, консервативную, классовую версии концепта, его содержание отражало поиск ценностной формы достижения общенациональной гражданской идентичности. Так, например, революционный концепт патриотического подъема победившего пролетариата вскоре сменяется новой версией державного патриотизма. По мнению исследователей, «если еще в конце 1920-х гг. понятия “патриотизм” и “отечество” являлись лишь “вспомогательными” компонентами в общей стратегии мировой революции, то уже в 1930-е годов на первый план выходит идея государственности» [Баранов, Пеницын, 2017, с. 33]. В иерархии нравственных ценностей периода 1930–1950-х годов безусловным приоритетом становится также военно-патриотическая составляющая, которая опирается на положение о священном долге каждого гражданина защищать социалистическое Отечество от империалистической

агрессии. С этого момента патриотизм превращается в неотъемлемую часть советской символической политики. Феномен советского патриотизма стал важнейшим фактором победы в Великой Отечественной войне.

С конца 1960-х годов в социально-экономической сфере советского общества появляются признаки кризисных явлений. Как это не раз бывало ранее в подобных ситуациях, советское руководство применило универсальный способ микширования негативных тенденций, который заключался в усилении идеологической работы. Новые задачи в этой сфере деятельности вызвали необходимость переосмысления самого концепта патриотизма. «Выравнивание уровня экономического и культурного развития бывших национальных окраин Российской империи, а ныне союзных республик, и последовавшая некоторая децентрализация политического управления, сделали возможным формирование новой идентичности, повлекшей изменение представлений о патриотизме как базовой общенациональной ценности» [Завершинский, 2020, с. 20]. Основной предпосылкой обновления представлений о патриотизме послужила потребность в механизмах формирования идентификационных связей, объединяющих социальные сообщества. «В этот период проблему патриотизма рассматривали, как правило, вместе или параллельно с проблемой интернационализма. Это было своеобразным противовесом национализму» [Агаев, 2015, с. 85]. Экстраполируя проблему распространения национализма на сегодняшний день, следует заметить, что поиск и применение действенных методов профилактики радикальных националистических идей сохраняет свою актуальность. «Патриотизм предполагает не только некую абстрактную любовь к Отечеству, но и способность к активным действиям и проявлениям патриотических чувств и настроений в социальном поведении» [Лебедева, 2017, с. 111].

Таким образом, можно констатировать, что содержание патриотизма, смысловые и ценностные трансформации гражданской идентичности носят конкретно исторический характер, отражающий особенности социально-экономической, политической и духовной сфер общественного и государственного развития. Проблема гражданской идентичности и гражданской сознательности с легкой руки Морриса Дженовица, опубликовавшего статью «Реконструкция патриотизма: воспитание гражданственности» [Janowitz, 2013, с. 125], оказалась в фокусе внимания многих современных западных исследователей. Особый интерес в этом плане представляет собой работа шведского ученого Йохана Сандаля «Гражданское самосознание», посвященная проблеме воспитания учащейся молодежи на основе специально разработанной методики изучения исторических дисциплин [Sandahl, 2015]. В русле социокультурной трансформации российского общества именно «гражданская ответственность для широких слоев населения, представителей разных поколений, является ценностным ориентиром в развитии социальной активности» [Лебедева, 2018, с. 6]. Социальная активность, о которой пишет Л. Г. Лебедева, у различных слоев и групп населения распределяется по-разному. Так, например, «молодым, образованным, урбанизированным группам свойственны неформальное самовыражение, стремление

к самореализации, социальная инициатива. В то же время для старшего поколения и сельских жителей присущи формы гражданского участия институционального, конвенционального характера» [Трофимова, 2015, с. 72].

Еще одной особенностью проявления патриотизма у современных россиян стало то обстоятельство, что, по данным социологических исследований, проведенных фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в 2015 году, «значимые и имеющие системообразующую роль качества, проявляющиеся в патриотизме, в последние три десятилетия существенно ослабли» [Мареева, 2015, с. 62]. В целях изучения патриотизма как ценностного ориентира взаимодействия социальных институтов на данном этапе необходимо отметить и другие особенности.

Первое. Сущность патриотизма составляет установка на исполнение гражданского долга, основанная на уверенности гражданина в том, что его безопасность, система личностных ценностей и интересов защищены государственными и общественными институтами. «Одним из важнейших условий сохранения патриотических чувств является осознание национальных интересов, коррелирующих с интересами гражданина, т. е. формирование личностных смыслов и их реализация в деятельности. В систему национальных интересов могут быть включены: защита цивилизационной идентичности, национальной самобытности, этносоциальных архетипов, сохранение общенациональных и этнических культурных ценностей, а также развитие социальных институтов образования, здравоохранения, науки и др.» [Гогиберидзе, Шаповалова, 2016, с. 76]. Операционализацией данной переменной выступает чувство сопричастности к судьбе своей страны и своего народа, желание осознать единство личностных, общественных и государственных целей и интересов.

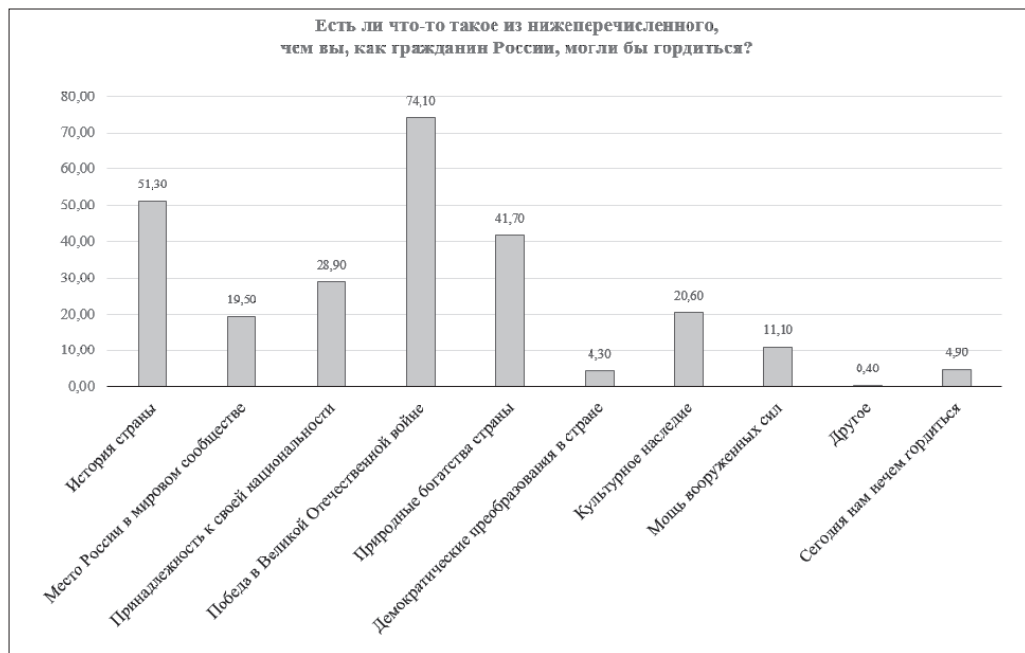
Второе. Гражданский патриотизм генерализирует систему политических ценностей в политическое сознание гражданской идентичности. Эта общенациональная гражданская идентичность не является суммой идентичностей национальностей (этносов), составляющих многонациональный народ, а носит наднациональный характер и относится к политической сфере. Ценностные ориентации гражданской идентичности и патриотизма включают три подсистемы, отражающие когнитивную, эмоциональную и волевою стороны политического сознания. Операционализацией данной переменной выступает чувство гордости за свою страну и выражение этого чувства в идентификационных патриотических символах. По мнению Г. Риккерта, «ценности носят надисторический характер и образуют в общем идеальный мир. Из этого мира исходят идеи. По мере осознания ценностей люди вырабатывают установки, которыми руководствуются в реальной жизни и поведении» [Риккерт, 1994, с. 56].

Третье. В условиях нарастания недоверия к институтам власти и гражданскому обществу в личностном политическом сознании начинает проявляться ценностный конфликт. Результатом данного конфликта становится формирование независимой переменной, представляющей собой совокупность установок, нацеленных на отрицание гражданского патриотизма как нравственной ценности. При этом формируется негативный ценностно-смысловой аспект гражданской

идентичности, становятся оппозиционными по отношению друг к другу идентификационные категории «мы — граждане» и «они — власть». Так же может проследиваться их замещение другими ценностями (неполитического примордиального характера), например опора на этническую или религиозную идентичность. Поэтому «в структуре политического сознания можно предположить наличие патриотических установок разной мировоззренческой направленности и разной интенсивности» [Кондраль, Кузьмин, 2020, с. 96].

В целях выявления ценностно-смысловых установок гражданской идентичности современных россиян в 2019 году в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Карелия и Чувашской Республике был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 618 респондентов. Репрезентативность опроса подтверждается тем обстоятельством, что его участники представляли собой разные социально-демографические, социально-экономические и этно-конфессиональные группы. В соответствии с обозначенными выше независимыми переменными, раскрывающими ценностно-смысловую составляющую патриотизма, респондентам был задан вопрос, чем они могли бы гордиться как граждане России. При этом можно было назвать один, два или несколько вариантов. Наибольшее число участников опроса (74,1 %) в качестве события, которым можно гордиться, назвали победу в Великой Отечественной войне. При этом 51,3 % опрошенных предметом своей гордости считают «историю страны вообще». Здесь следует отметить весьма значимую для данного исследования деталь: количество опрошенных, выбравших варианты ответа, связанные с общенациональной Победой и историей России в целом, существенно превышает число тех респондентов, кто гордится лишь принадлежностью к своему этносу (28,9 %). Конечно, гордость за свою нацию — это социально одобряемое чувство, но в данном конкретном случае принципиально важное значение имеет то обстоятельство, что в иерархии патриотических ценностей большинство опрошенных, независимо от региона проживания, национальной принадлежности и возрастных особенностей, предпочтение отдали не этническим, а общенациональным ценностям. В то же время лишь 20,6 % респондентов в качестве предмета гордости назвали различные объекты общероссийского культурного наследия. Ролью и местом России в мировом сообществе гордятся 19,5 % участников опроса, а демократическими преобразованиями в стране — 4,3 % (см. рис. 1).

Далее респондентам был задан уточняющий открытый вопрос о том, какие именно события или достижения сыграли, по их мнению, положительную роль в истории страны. После кодировки и распределения полученных ответов по кластерам выяснилось, что из общего числа опрошенных 486 человек (78,6 %) в качестве исторического события, которым можно гордиться, снова назвали победу в Великой Отечественной войне. Значительным оказалось число упоминаний, связанных с достижениями советского периода: «полет Юрия Гагарина» (38,3 %), «победа в гонке вооружений» (31,8 %), «создание ядерной бомбы» (28,8 %), «хоккей» (27,3 %), «балет» (17,9 %), «уровень образования» (11,5 %) и др. При этом вышеперечисленными достижениями свободно и часто оперировали не только зрелые

Рис. 1. Опрос о преобразованиях в стране

участники опроса, но и молодежь, т. е. респонденты, родившиеся в постсоветскую эпоху.

Следующий вопрос анкеты содержал просьбу назвать события, сыгравшие, на взгляд опрашиваемых, негативную роль в истории России. Анализ ответов и сопоставление полученных данных высветил следующую картину: 43,7 % респондентов считает, что наибольшее число бед и разрушений стране нанесли многочисленные войны, а также: распад Советского Союза (31,6 %), эпидемия коронавируса (28,2 %), внешние санкции (21,5 %). Однако самый высокий уровень негативных оценок, по общему мнению респондентов, принадлежащих к разным возрастным и этническим группам, получила совокупность факторов, которые условно можно объединить и отнести к социально-экономическим, правовым, социокультурным и политическим процессам современной России. Анализ и группировка ответов респондентов показывает, что дефицит внимания и результативности государственной политики в настоящее время ощущается по самому широкому спектру вопросов. При этом больше всего опрашиваемых волнуют проблемы развития экономики и тесно связанные с ней уровень и качество жизни, а также коррупция, вопросы развития сельского хозяйства и малого бизнеса, плачевное состояние здравоохранения, низкий уровень качества образования. Кроме того, особенно тревожным опрашиваемые назвали положение дел с ценами на продукты и товары первой необходимости, тарифы ЖКХ, размеры пенсий и зарплат, проблемы трудоустройства молодежи. Таким образом, круг актуальных вопросов пока еще по-прежнему задается доминантой стратегии выживания, а не развития.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что, несмотря на обилие негативных факторов и оценок, 78,6 % респондентов на момент опроса в 2019 году обладало позитивной гражданской идентичностью, основными идентификационными патриотическими символами которой являются: победа в Великой Отечественной войне, покорение космоса, спортивные успехи соотечественников, а также достижения в сфере науки, образования, культуры и искусства. Таким образом, имеющиеся отдельные исследования, свидетельствующие о постепенной утрате в массовом сознании символического значения Великой Отечественной войны, не коррелируют с результатами опроса, подтвердившего, что она по-прежнему воспринимается как однозначно героическое и весьма значимое событие в истории Отчества. Данный символ прочно вошел в систему рангов доминирующих ценностей, что объясняется не только его героическим содержанием, но и тем обстоятельством, что в политическом сознании он ассоциируется с небывалой консолидацией многонационального советского народа, а также с высоким уровнем гражданской идентичности, проявленным в 1941–1945 годы.

В то же время, судя по результатам опроса, в современной политической истории страны респонденты видят недостаточно событий и процессов, которые могли бы обладать ценностным значением патриотизма и гражданской идентичностью. В системе идентификационных патриотических смыслов очень слабо представлены символы, которые означали бы не только прошлое, пусть и героическое, но и успешное современное развитие, а также вектор позитивных изменений в будущем. В целом исследование показало, что в общественном сознании функционирует достаточно устойчивая система мировоззренческих координат, обеспечивающая ее стабильную идентификацию.

В ходе следующего опросного исследования, которое состоялось в июле 2021 года в тех же регионах и с тем же контингентом участников, изучались социальные риски формирования негативных патриотических установок в случае конфликта ценностей в политическом сознании граждан, обусловленного дефицитом доверия к институтам государства и гражданского общества. Независимой переменной, позволяющей идентифицировать респондентов по признаку установки на патриотическое поведение, выступало признание ими данного поведения как социально одобряемого путем самоидентификации по критерию: «патриот – непатриот».

Подавляющее большинство респондентов (71,4 %) идентифицировались с позицией «патриот» или «скорее патриот». Еще 12,9 % опрошенных отнесли себя к «непатриотам». Затруднились ответить 15,7 %. Однако, как показал анализ ответов, полученных в группах «патриот» и «скорее патриот», на вопрос: «Каково ваше отношение к выполнению гражданского долга перед государством?», не все из них готовы проявлять патриотическое поведение. Менее половины опрошенных из числа «патриотов» (48,3 %) и «скорее патриотов» (42,6 %) выбрала ответы «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, поскольку государство также выполняет свои обязательства

перед ними» или «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, независимо от того, выполняет ли государство свои обязательства перед ними». В то же время 41,1 % «патриотов» и 47,4 % «скорее патриотов» считают, что «граждане не обязаны выполнять свой долг перед государством, поскольку государство само не выполняет свои обязанности перед ними». Таким образом, ту часть опрошенных, которая назвала себя «патриотами» или «скорее патриотами», но при этом не считает необходимым выполнять гражданский долг, условно назовем «оппозиционными патриотами».

Рассмотрим характеристики трех групп («патриотов», «оппозиционных патриотов» и «непатриотов») по возрастному и социально-экономическому признакам, которые, судя по результатам анализа полученных данных, высветили, в отличие от этноконфессиональных групп, существенную дифференциацию. Так, например, молодых (от 18 до 24 лет) «непатриотов» оказалось почти в три раза больше, чем зрелых (от 45 до 60 лет). Их соотношение выглядит следующим образом: 18,3 % против 6,6 %. И наоборот, «патриотов» в возрасте от 18 до 24 лет (24,4 %) также почти в три раза меньше, чем среди старшего поколения (68,1 %). К тому же молодых респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о патриотических чувствах, на 11,4 % больше, чем зрелых опрашиваемых, испытавших сложности с самоидентификацией. При этом в группе «оппозиционных патриотов» наблюдалась несущественная разница в ответах между старшим и молодым поколением.

Помимо возрастных показателей заметна связь социально-экономического статуса респондентов с их отношением к патриотизму. Более половины опрашиваемых, оценивших свое экономическое состояние как «среднее» или «выше среднего», считают себя патриотами (56,1 %). В то же время лишь треть участников опроса, идентифицирующих свое материальное положение с позицией «ниже среднего» или «бедственное», назвали патриотами (32,4 %).

Таким образом, заметно влияние социально-экономических и демографических факторов на политическое поведение, и прежде всего на патриотические установки. Однако это влияние носит опосредованный характер, преломляясь в системе ценностей. При этом у всех групп респондентов, вне зависимости от их патриотических установок, имеется общее: универсальные ценности справедливости и защиты прав граждан. Также удалось выяснить, что респонденты, занимающие патриотические позиции, в большей степени разделяют традиционалистские и консервативные взгляды на государство, для них существенными являются ценности национальной безопасности и уважения к традициям. Этот контингент опрашиваемых чаще выбирает в качестве приоритета «сильное» и «справедливое» государство, и, напротив, «непатриоты» больше ценят «свободное» и «подлинно демократическое» государство. Респонденты, заявившие о своей «непатриотичности», более склонны поддерживать либеральные ценности: свободу слова, уважение к частной собственности и пр.

Задача формирования патриотических установок в сознании подрастающего поколения в условиях нарастания глобализационных процессов и распространения представлений о патриотизме как об устаревшей данности

достижима только при слаженном взаимодействии всех здоровых сил общества, и прежде всего социальных институтов образования и культуры. Кризис гражданской и культурной идентичностей среди прочих негативных явлений способствует разрушению традиционной системы ценностей, выступая в роли катализатора негативных процессов. П. Штомпка считает «воздействие на культурную идентичность наиболее глубоким, поскольку ввиду инерционности культурной сферы она сохраняется в коллективной памяти дольше других и передается от поколения к поколению... культурная травма может быть интерпретирована как угроза идентичности, поскольку приводит к разрушению привычного жизненного мира человека, искажает его мировосприятие, деформирует систему ценностей и норм» [Штомпка, 2005, с. 7].

В этих условиях философия, социология, психология, педагогика, культурология, развивающие ценностное учение о человеке, обществе и культуре, призваны найти оптимальное решение данной проблемы. Мультидисциплинарные исследования расширяют возможности объективного анализа деструктивных процессов, связанных в том числе с противоречием между традиционным содержанием патриотизма и новыми культуuroобразующими компонентами. Такой анализ необходим для решения прикладных задач по формированию продуктивных способов, методов и форм взаимодействия институтов образования и культуры в целях эффективной организации воспитательного процесса.

Сотрудничество ученых, педагогов-практиков, деятелей культуры и искусства при условии умелой координации действий позволит создать востребованный в современном российском обществе мультидисциплинарный практико-ориентированный продукт: научно обоснованную систему воспитания, нацеленную на формирование патриотических жизненных установок и ценностных ориентаций. Эта система предполагает многоуровневый характер сотрудничества между учреждениями науки, образования и культуры: от формирования стратегии патриотического воспитания до реализации конкретных массовых мероприятий, а также индивидуальных траекторий развития. Кроме того, взаимодействие социальных институтов образования и культуры в условиях распространения религиозно-националистических идей в ряде субъектов РФ является глобальным ресурсом, способствующим, с одной стороны, укреплению культурного и образовательного единства, с другой — формированию системной общности, в которую встраивается ряд вертикальных и горизонтальных взаимодействий с общими целевыми ориентирами:

- 1) наличие четких задач, определяющих последовательность совместных действий, а также роли и функции основных субъектов патриотического воспитания;
- 2) наличие молодежных лидеров в образовательных учреждениях и общественных организациях, способных выступить в роли активных субъектов педагогического воздействия;
- 3) использование социальных сетей как инструмента формирования ценностных и целевых ориентиров в молодежной и подростковой среде.

Таким образом, взаимодействие социальных институтов образования и культуры представляет собой многокомпонентное целевое сотрудничество, обеспечивающее непрерывный процесс патриотического воспитания. Его эффективная реализация зависит от обеспечения организационно-педагогических условий. Первым из них является формирование системы управления, структура которой включает:

- 1) нормативно-правовой компонент как совокупность федеральных и региональных законов и подзаконных актов, определяющих сферу ответственности учреждений образования и культуры;
- 2) наличие индикаторов оценки деятельности работников образования и культуры и мониторинга результативности проделанной работы;
- 3) отчетность, позволяющая анализировать уровень взаимодействия в процессе решения задач по формированию патриотической культуры.

Вторым организационно-педагогическим условием является профессиональное психолого-педагогическое сопровождение совместных мероприятий, посвященных патриотическому воспитанию. Разработка универсального учебно-методического обеспечения рассматривается в качестве третьего организационно-педагогического условия. Четвертым условием можно назвать создание открытой информационной среды с использованием цифровых технологий и сетевых сообществ, нацеленных на работу с конкретными социально-демографическими группами.

Комплексный научно обоснованный подход к созданию институциональной системы патриотического воспитания позволит провести четкую грань между реальным (классическим) патриотизмом и такими крайними его проявлениями, как национализм и космополитизм. Сегодня наблюдается тенденция усиления патриотической риторики как националистическими, так и космополитическими силами. «Дилемма “патриотов” и “глобалистов” связана с двумя взаимоисключающими сценариями развития: взаимовыгодное сотрудничество, базирующееся на уважении и защите культурных и исторических корней или плавильный тигель, принудительно устраняющий национальные различия в квазиедином улье социетального порядка» [Павлов, 2021, с. 4]. Вот почему в процессе дальнейших мультидисциплинарных прикладных исследований фокус внимания ученых и практиков смещается на следующие актуальные проблемы:

- выявление причин, вызывающих противоречия в понимании патриотизма, и поиск эффективных методов их преодоления;
- изучение диалектики этнической и общенациональной идентификации в условиях полиэтнического социума;
- анализ специфики понимания патриотизма у различных социальных групп в условиях глубокого расслоения общества.

Несмотря на выявленную современными отечественными исследователями тенденцию «ускорения и сжатия временных рамок, препятствующую развитию новых символов гражданской идентификации» [Миронов, 2012, с. 19], в практическом плане патриотизм был и остается важнейшим инструментом консолидации общества.

Список источников

1. Абрамов А. Патриотическая идеология в России: этапы эволюции // Молодежная политика, воспитательная и патриотическая работа: практика XXI века: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конференции. М.: РГУТиС, 2014. С. 6–14.
2. Агаев А. Патриотизм и интернационализм советского человека. М.: РГСУ, 2015. 350 с.
3. Баранов А. В., Пеницын Ю. А. Изменения приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. 2017. № 3. С. 27–41.
4. Габеркорн А. И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 4 А. С. 19–28.
5. Гаврилюк В., Маленков В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 44–50.
6. Гогиберидзе Г. М., Шаповалова О. В. Формирование российской идентичности в московском образовательном пространстве. М.: МГПУ, 2016. 124 с.
7. Добренев В. И. Сталинградская битва — глобальный урок истории // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 2020. № 3. С. 17–31.
8. Завершинский К. Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 2. С. 81–103.
9. Кондраль Д. П., Кузьмин А. Г. Модернизация политической системы современной России: развитие консервативных и национал-патриотических проектов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 4 (81). С. 21–32.
10. Лебедева Л. Г. Патриотизм против национализма в преемственной связи российских поколений // Вестник Самарского муниципального ин-та управления. 2017. № 3. С. 108–113.
11. Лебедева Л. Г. Социо-институциональные основы преемственности поколений в современном российском обществе // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 3. Общественные науки. 2018. № 4 (170). С. 57–68.
12. Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные переменные. 2014. № 4. С. 50–65.
13. Миронов В. В. Культура в пространстве глобальной коммуникации // Вестник Российского философского общества. 2012, № 1 (21). С. 19–31.
14. Павлов Б. С., Гогиберидзе Г. М., Пацула А. В. Актуальные модели государственной и региональной политики в сфере патриотического воспитания. М.: ИНФРА-М, 2021. 154 с.
15. Пушкарева И. Идея патриотизма в истории советской и русской педагогики // Методические ориентиры. Пилотный вып. М., 2011. С. 11–15.
16. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. М., 1994. С. 55–100.
17. Рубцова М., Кексин А. «Идея государства» и «идея народа» как философские категории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–2 (42). С. 167–169.
18. Трофимова И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72–77.
19. Штомпка П. Социология: Анализ современного общества / пер. с польского С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
20. Janowitz, M. The reconstruction of patriotism: Education for civic consciousness. Chicago: University of Chicago Press, 2013. 220 p.

21. Sandahl, J. Civic consciousness: A viable concept for advancing students' ability to orient themselves to possible futures? // *Historical Encounters: A journal of historical consciousness, historical cultures, and history education*. 2015. № 2 (1). P. 1–15.

References

1. Abramov, A. (2014). Patrioticheskaia ideologiya v Rossii: etapy evoliutsii [Patriotic ideology in Russia: stages of evolution]. *Youth policy, educational and patriotic work: practice of the XXI century: materials of the All-Russian Scientific and Practical* (pp. 6–14). Moscow: Russian State University of Tourism and Service. (In Russian).

2. Agaev, A. (2015). *Patriotizm i internatsionalizm sovetского cheloveka* [Patriotism and internationalism of the Soviet man]. Moscow: Russian State Social University. 350 p. (In Russian).

3. Baranov, A. V., & Penitsyn, Yu. A. (2017). Izmeneniia prioritetov molodezhnoi politiki Rossii v kontekste ukrepleniia edinstva rossiiskoi natsii [Changes in the priorities of Russia's youth policy in the context of strengthening the unity of the Russian nation]. *PolitBook*, (3), 27–41. (In Russian).

4. Gaberkorn, A. I. (2019). Formirovanie kontsepta patriotizma v rossiiskoi politicheskoi mysli [Formation of the concept of patriotism in Russian political thought]. *Theories and problems of political research*, (8, 4), 19–28. (In Russian).

5. Gavrilyuk, V., & Malenkov, V. (2012). Grazhdanstvennost', patriotizm i vospitanie molodezhi [Citizenship, patriotism and education of youth]. *Sociological research*, (4), 44–50. (In Russian).

6. Gogiberidze, G. M., & Shapovalova, O. V. (2016). *Formirovanie rossiiskoi identichnosti v moskovskom obrazovatel'nom prostranstve* [Formation of Russian identity in the Moscow educational space]. Moscow: Moscow City University. 124 p. (In Russian).

7. Dobrenkov, V. I. (2020). Stalingradskaia bitva — global'nyi urok istorii [The Battle of Stalingrad — a global lesson in history]. *Bulletin of Moscow University*, (12: Political Sciences, 3), 17–31. (In Russian).

8. Zavershinsky, K. F. (2020). «Patriotizm elit» kak diskursivnoe izmerenie simvolicheskikh struktur natsional'noi pamiati [“Patriotism of the Elites” as a Discursive Dimension of Symbolic Structures of National Memory]. *Power and Elites*, (7, 2), 81–103. (In Russian).

9. Kondral, D. P., & Kuzmin, A. G. (2020). Modernizatsiia politicheskoi sistemy sovremennoi Rossii: razvitie konservativnykh i natsional-patrioticheskikh proektov [Modernization of the political system of modern Russia: the development of conservative and national-patriotic projects]. *Society: politics, economics, law*, (4, 81), 21–32. (In Russian).

10. Lebedeva, L. G. (2017). Sotsio-institutsional'nye osnovy preemstvennosti pokolenii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Patriotism against nationalism in the continuity of Russian generations]. *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, (3), 108–113. (In Russian).

11. Lebedeva, L. G. (2018). Sotsio-institutsional'nye osnovy preemstvennosti pokolenii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Socio-institutional foundations of the continuity of generations in modern Russian society]. *News of the Ural Federal University*, (Series 3. Social sciences, 4, 170), 57–68. (In Russian).

12. Mareeva, S. V. (2014). Tsennostnaia palitra sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Value palette of modern Russian society]. *Monitoring of public opinion: economic and social variables*, (4), 50–65. (In Russian).

13. Mironov, V. V. (2012). Kul'tura v prostranstve global'noi kommunikatsii [Culture in the space of global communication]. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, (1, 21), 19–31. (In Russian).

14. Pavlov, B. S., Gogiberidze, G. M., & Patsula, A. V. (2021). Aktual'nye modeli gosudarstvennoi i regional'noi politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniia [Actual models of state and regional policy in the field of patriotic education]. Moscow: Infra-M. 154 p. (In Russian).

15. Pushkareva, I. (2011). Ideia patriotizma v istorii sovetskoï i russkoï pedagogiki [The idea of patriotism in the history of Soviet and Russian pedagogy]. *Methodological guidelines. Pilot release* (pp. 11–15). Moscow. (In Russian).

16. Rikkert, G. (1994). Tsennosti zhizni i kul'turnye tsennosti [Values of life and cultural values]. *EON Almanac of old and new culture* (Issue 1, pp. 55–100). Moscow. (In Russian).

17. Rubtsova, M., & Keksin, A. (2014). «Ideia gosudarstva» i «ideia naroda» kak filosofskie kategorii [“The idea of the state” and “the idea of the people” as philosophical categories]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, (4–2 (42)), 167–169. (In Russian).

18. Trofimova, I. N. (2015). Grazhdanskii aktivizm v sovremennom rossiiskom obshchestve: osobennosti lokalizatsii [Civic activism in modern Russian society: features of localization]. *Sociological studies*, (4), 72–77. (In Russian).

19. Shtompka, P. (2005). *Sotsiologiya: Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology: Analysis of modern society] (Chervonnaya, S. M. (translated from Polish)). Moscow: Logos. 664 p. (In Russian).

20. Janowitz, M. (2013). *The reconstruction of patriotism: Education for civic consciousness*. Chicago: University of Chicago Press. 220 p.

21. Sandahl, J. (2015). Civic consciousness: A viable concept for advancing students' ability to orient themselves to possible futures? *Historical Encounters: A journal of historical consciousness, historical cultures, and history education*, 2(1), 1–15.

Информация об авторах / Information about the authors:

Георгий Меджидович Гогиберидзе — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета.

129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4

Georgy Madjdovich Gogiberidze — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Moscow City University.

129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4

E-mail: giya28@mail.ru

SPIN-код: 9184-0413 AuthorID: 766209

Максим Анатольевич Скрынник — аспирант кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета.

129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4

Maksim Anatolievich Skrynnik — postgraduate student of Philosophy and Social Sciences Department, Moscow City University.

129226, Russia, Moscow, 2-i Sel'skokhoziaistvennyi pr., d. 4

E-mail: MA.1S@yandex.ru